

Сарбагыш уулу Төлөгөн

**КЫЛМЫШТУУЛУККА КАРШЫ КҮРӨШҮҮ БОЮНЧА ИШ-ЧАРАЛАРДЫ
МАКУЛДАШУУДА ПРОКУРАТУРАНЫН РОЛУ**

Сарбагыш уулу Тологон

**РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В КООРДИНАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БОРЬБЕ С
ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Sarbagysh uulu Tologon

**ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN COORDINATING ACTIVITIES TO
COMBAT CRIME**

УДК: 347.963.1

Бул макалада азыркы шарттарда кылмыш ишине каршы күрөштү жетектөөдө Кыргыз Республикасынын прокуратурасынын ишке ашыруу менен байланышкан укуктук жана уюштуруучулук шарттарды иликтөө каралган.

Негизги сөздөр: прокуратура, макулдашуу иш-чаралары, кылмыштуулукка каршы күрөшүү, көзөмөлдөө, укук-коргоо органдары, мыйзамдуулук, адам укуктары.

В данной статье рассматриваются правовые и организационные предпосылки, связанные с возможностью реализации прокуратурой Кыргызской Республики функции координации борьбы с преступной деятельностью в современных условиях.

Ключевые слова: прокуратура, координационная деятельность, борьба с преступностью, надзор, правоохранительные органы, законность, права человека.

This article examines the legal and organizational prerequisites associated with the possibility of the prosecutor's office of the Kyrgyz Republic to coordinate the fight against criminal activity in modern conditions.

Key words: the prosecutor's office, Coordination activities, Combating crime, supervision, Law enforcement agencies, Legality, human rights.

Очевидно, что эффективная борьба с преступной деятельностью возможна только при должном уровне организации и координации деятельности правоохранительных органов. Следует отметить, что система правоохранительных органов в Кыргызской Республике представляет собой разветвленную сеть соподчиненных государственных органов, основным функциональным направлением деятельности которых является борьба с преступностью. При этом прокуратура, отнесенная разделом 7 Конституции Кыргызской Республики к иным государственным органам, является органом, находящимся вне общей системы правоохранительных органов [1].

При этом ни в Конституции Кыргызской Республики, ни в законе Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» нет указания на координационную функцию органов прокуратуры [2].

Так, в соответствии со ст. 3 Закона КР «О прокуратуре КР» в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Кыргызской Республики

осуществляет:

1) надзор за точным и единообразным исполнением законов органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами;

2) надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, следствие;

3) надзор за соблюдением законов при исполнении судебных решений по уголовным делам, а также при применении мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан;

4) представительство интересов гражданина или государства в суде в случаях, определенных законом;

5) поддержание государственного обвинения в суде;

6) уголовное преследование должностных лиц государственных органов.

Таким образом, основным направлением деятельности органов прокуратуры является надзор за соблюдением законов гражданами, организациями и органами государственной власти. Однако, мы полагаем, что именно эта надзорная функция позволяет предположить, что прокуратура может и должна осуществлять координационную функцию по борьбе с преступностью.

В правовой науке имеются разнообразные мнения по поводу того, почему на прокуратуру возложена руководящая роль в обеспечении координации деятельности по борьбе с преступностью, однако единое мнение среди ученых и практиков отсутствует [3, с.112]. История развития координационной деятельности по борьбе с преступностью показывает, что вопрос об органе, который осуществляет координацию, являлся предметом длительной дискуссии среди ученых. Некоторые полагают, что поскольку борьба с преступностью осуществляется правоохранительными органами, в основном, входящими в структуру исполнительной власти, то координационная деятельность должна осуществляться правительством и его органами на местах, т.е. исполнительными органами. Другие считают, что только прокуратура, в силу своих специальных полномочий, направленных на обеспечение законности, точного и единообразно-

го применения законов, способна обеспечить наиболее эффективную координацию деятельности правоохранительных органов [4, с.23].

Например, казахстанский ученый С.К. Журсимбаев считает, что на практике осуществление высшего надзора за законностью в стране позволяет органам прокуратуры располагать более полными сведениями о состоянии борьбы с преступностью, о роли в этом деле каждого из правоохранительных органов, а также наличии у них обширной и объективной информации о совершенных преступлениях, их раскрываемости, качествах расследования, причинах и условиях, способствующих их совершению, о результатах рассмотрения уголовных дел в судах. Вот почему обязанность по руководству координацией деятельности правоохранительных органов должна быть возложена именно на органы прокуратуры, а не на какой-либо иной государственный правоохранительный орган [5, с.109].

На первый план в координационной деятельности прокуратуры выходит некая адекватность в оценке реального состояния законности и правопорядка в стране или отдельно взятом регионе, которая не может быть дана только на основании аналитических материалов отдельно взятого правоохранительного органа [6, с.942].

По мнению В.Г. Бессарабова, необходимо расширить состав участников координации деятельности по борьбе с преступностью, в том числе, законодательно закрепить возможность привлечения к ней представителей органов государственного контроля (надзора) органов исполнительной власти, предусмотреть необходимость осуществления органами прокуратуры координации по разработке и применению законов, регламентирующих борьбу с преступностью [7, с.15].

Схожее мнение высказывают и иные ученые (например, В.Б. Ястребов), который полагает, что возможность и необходимость координации деятельности по борьбе с преступностью коренятся в наличии системы постоянных профессиональных связей между правоохранительными органами, единстве их целей, общности правовой базы, определяющей направления действий по борьбе с преступностью, процессуальные основы правоохранительной деятельности, формы и правовые средства ее осуществления [8, с.339].

При этом следует отметить, что в условиях Кыргызской Республики однозначного подхода к определению органа, осуществляющего координационные функции, нет.

Так, Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по дальнейшему совершенствованию координации деятельности правоохранительных органов по защите охраняемых законом прав и свобод граждан, общества и государства» от 22 марта 2007 года устанавливает, что Премьер-министр Кыргызской Республики, а на местах – главы местных государственных администраций координируют деятельность органов внутренних

дел, национальной безопасности, прокуратуры, финансовой полиции и других правоохранительных органов по защите охраняемых законом прав и свобод граждан, общества и государства от преступных посягательств [9].

В этих целях Премьер-министр Кыргызской Республики на республиканском уровне и главы местных государственных администраций на местном уровне созывают координационные совещания с участием руководителей органов внутренних дел, национальной безопасности, прокуратуры, финансовой полиции, других правоохранительных органов и иных органов исполнительной власти по вопросам соблюдения законности, организуют рабочие группы, истребуют статистическую и другую необходимую информацию, осуществляют иные полномочия в деле укрепления законности и правопорядка.

Таким образом, основная координационная роль в Кыргызской Республике принадлежит Правительству и Премьер-министру, который его возглавляет. Насколько данный подход оправдан с точки зрения эффективности борьбы с преступностью, неизвестно. Однако, уже на стадии перечисления органов-участников координационных совещаний можно наблюдать противоречие с основными принципами, заложенными Конституцией Кыргызской Республики. Прокуратура, наряду с органами внутренних дел, органами национальной безопасности и финансовой полиции, отнесена к правоохранительным органам, когда по факту таковым не является, осуществляя общие надзорные функции и будучи выведенной из системы органов исполнительной власти.

Постановлением Правительства Кыргызской Республики «О Совете по обеспечению безопасности и правопорядка при Правительстве Кыргызской Республики» от 1 апреля 2011 года в целях обеспечения координационной деятельности государственных органов по вопросам безопасности и правопорядка образован Совет по обеспечению безопасности и правопорядка при Правительстве Кыргызской Республики [10].

Вышеуказанное постановление устанавливает, что главы местных государственных администраций на местах координируют деятельность органов внутренних дел, национальной безопасности, прокуратуры и других правоохранительных органов по защите охраняемых законом прав и свобод граждан, общества и государства от преступных посягательств. В этих целях главы местных государственных администраций созывают совещания с участием руководителей органов внутренних дел, национальной безопасности, прокуратуры и других правоохранительных органов по вопросам соблюдения законности, организуют рабочие группы, истребуют статистическую и другую необходимую информацию, осуществляют иные полномочия в деле укрепления законности и правопорядка [10].

Таким образом, имеется противоречие между

конституционно закрепленными принципами организации органов прокуратуры и ее фактическим правовым статусом, который приравнивает ее к правоохранительным государственным органам в составе исполнительной власти.

Мы полагаем, что подобный подход является не совсем корректным. Например, в соседних странах – Республике Казахстан и Российской Федерации функции координации правоохранительной деятельности возложены именно на прокуратуру. Существенным по своему содержанию объединяющим началом координационной деятельности прокуратуры Республики Казахстан и Российской Федерации является то, что в обоих государствах законодательно определен перечень форм координационной деятельности прокуратуры не является исчерпывающим [11, с.5].

Нужно отметить, что на сегодняшний день состояние борьбы с преступностью находится в Кыргызской Республике на достаточно низком уровне. Возможно, одним из факторов, предопределяющих недостаточность работы по борьбе с преступностью, является как раз отсутствие верного вектора в определении главенствующего государственного органа в части координации борьбы с преступностью.

Мы разделяем высказываемое в юридической науке мнение о том, что надзорная функция предопределяет возможность наделения органов прокуратуры координационными полномочиями в борьбе с преступностью.

Как мы полагаем, наличие координационных полномочий прокуратуры является объективно обоснованным и не противоречит конституционным положениям, закрепляющим правовой статус органов прокуратуры. Так, обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности – все это, в конечном итоге, направлено на защиту прав и свобод человека и гражданина. В процессе координационной деятельности правоохранительные органы, так или иначе, затрагивают сферу, связанную с защитой прав и свобод человека, а координация деятельности правоохранительных органов на сегодняшний день является неотъемлемой частью борьбы с преступностью и иными правонарушениями и их профилактики.

Таким образом, мы считаем, что для Кыргызской Республики на сегодняшнем этапе необходимо провести реформу координационной деятельности по борьбе с преступностью и выделить прокуратуру в качестве основного государственного органа, осуществляющего руководство координационной деятельностью.

При этом в качестве критериев определения эффективности осуществления прокуратурой координационной деятельности можно обозначить следующие.

Эффективность координационной деятельности прокуратуры следует, прежде всего, рассматривать с позиции отражения степени достижения цели этой

деятельности и результата, который получен при осуществлении конкретных действий по достижению этой цели. Таким образом, уровень эффективности в данном случае и определяется результатом достижения поставленной цели.

В качестве критериев оценки эффективности координационной деятельности можно рассматривать, к примеру, полноту использования всех форм координации, достоверность отражения результатов координационной деятельности в соответствующих документах, реальное снижение преступности и др. Показатели эффективности координации – это результаты координационной деятельности, прежде всего отраженные в формах статистической отчетности. Кроме подобных количественных показателей, при определении эффективности деятельности органов прокуратуры используются качественные показатели, в большинстве основанные на экспертном подходе к оценке, а также на общественной оценке [12, с.127].

Качественные показатели должны определять качество подготовки и выполнения планов координации, координационных решений и мероприятий, их обоснованность, полноту, своевременность, а главное – реальное влияние координационной деятельности на криминогенную ситуацию на соответствующей территории, соответствие ее потребностям практики, установленным нормативным требованиям.

Таким образом, для условий Кыргызской Республики в целях улучшения ситуации в сфере борьбы с преступностью необходимо наделить прокуратуру Кыргызской Республики соответствующими полномочиями в части осуществления координационной деятельности, а также принять соответствующий нормативный правовой акт, который определил бы основные критерии оценки эффективности такой деятельности и ее влияния на общий уровень преступности в стране.

Литература:

1. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: принята референдумом (всенарод. Голосованием) 27 июня 2010 г. // Информационно-правовая система «ТОКТОН». – Режим доступа: https://online.toktom.kg/Toktom/98840-0#st_104. – Загл. с экрана.
2. Абдрахманова Б.С. Роль прокуратуры в координационной деятельности по борьбе с преступностью в Казахстане [Текст] / Б.С. Абдрахманова // Бизнес в законе. Экономико-юридический жур. – 2013. – № 5. – С. 112-116.
3. Закон Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 17 июля 2009 года № 224 // Информационно-правовая система «ТОКТОН». – Режим доступа: <https://online.toktom.kg/Toktom/91527-40?documentFtsExpr>. – Загл. с экрана.
4. Утибаев Г.К. Теоретико-прикладные проблемы координации деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений [Текст] / Г.К. Утибаев: дис. д-ра юрид. наук. – Алматы: КазГЮУ, 2006. – 256 с.
5. Журсимбаев С.К. Прокурорский надзор в Республике Казахстан: Учебник [Текст] / С.К. Журсимбаев. –

- Алматы: NURPRESS, 2010. – 356 с.
6. Настольная книга прокурора / Под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. Серия: Настольная книга специалиста [Текст]. – М.: Юрайт, 2013. – 1139 с.
  7. Бессарабов В.Г. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации [Текст] / В.Г. Бессарабов: дисс. д-ра юрид. наук. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2001. – 256 с.
  8. Ястребов В.Б. Прокурорский надзор: учебник для юридических вузов и факультетов. [Текст] / В.Б. Ястребов. – М.: Зерцало-М, 2012. – 432 с.
  9. Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по дальнейшему совершенствованию координации деятельности правоохранительных органов по защите охраняемых законом прав и свобод граждан, общества и государства» от 22 марта 2007 года УП № 104 // Информационно-правовая система «ТОКТОМ». – Режим доступа: <https://https://online.toktom.kg/Toktom/74910-1>. – Загл. с экрана.
  10. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О Совете по обеспечению безопасности и правопорядка при Правительстве Кыргызской Республики» от 1 апреля 2011 года № 131 // Информационно-правовая система «ТОКТОМ». – Режим доступа: <https://online.toktom.kg/Toktom/104749-0>. – Загл. с экрана.
  11. Абдиров Н.М. Формы координации прокуратурой деятельности правоохранительных и иных государственных органов [Текст] / Н.М. Абдиров // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – №13. – С. 4-10.
  12. Омарова Х.М. Оценка эффективности координационной деятельности прокуратуры по борьбе с преступностью [Текст] / Х.М. Омарова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №7. – С. 127-128.

Рецензент: к.ю.н., доцент Жетигенова К.Ж.